

Олег Ракитянский

ИСХОД

16+

Олег Ракитянский

Исход

«Автор»

2020

Ракитянский О.

Исход / О. Ракитянский — «Автор», 2020

Поэма "Исход" повествует о трагическом отступлении белой армии в Крым и эвакуации. В произведении раскрывается трагизм противостояния белых и красных и дается оценка происходившему. Автор пытается понять причины произошедшего и предостеречь наше поколение от ошибок того времени.

© Ракитянский О., 2020

© Автор, 2020

Олег Ракитянский

Исход

Светало поздно. Ночь спросонья
Дорогу, робко, уступала дню
Без спора, без большого сожаленья
Спустив, на землю рассвета пелену

Мы уходили с поля страшной битвы
После отчаянных, лихих атак
Шептали про себя, тихо молитвы
Чтоб Бог хранил, и не подвёл вожак

Захват плацдарма под Каховкой¹
Затмил огнём и дымом небосвод
Рвались все в бой на перевес с винтовкой
Не веря в то, что впереди – «исход»

Ничто тогда беды не предвещало
Успешно наступленье началось
«Ударными полками»² – «красных» разметало
Нас сбросить в Днепр – врагу не удалось

Бои с плацдарма под городом Каховкой
Вселяли веру в правильный расчёт
Победой вдохновлялися не лёгкой
И все сомненья были как-то и не в счёт

Двенадцатого октября, уже стемнело,
Очистив, – Трудолюбовку село
Рубили «красных», мы остервенело
Покуда не вошли в Апостолово³

Но силы таяли, редели наши цепи
Теряли мы товарищей в не виданных боях
Тела их покрывали Таврические степи,
В Малоросси, и погребали их мы второпях

О, если б было время в той стихии!
Собрать по полю трупы всех солдат
Что жизнь отдали за спасение России
На смерть идя, отнюдь, не для наград

И сколько их легло в земле Херсонской?
А сколько их скончалось в тылу?
А сколько раненных, оставленных на поле?
Дожили дни в безпамятстве, в снегу!

Сей урожай, гражданской, русской бойни
Что вновь свалился на Родину мою
Который раз, на сем веку – припомни
Мы искупали грех кровью в бою

Опять скрипит, оглобля у телеги
Опять метель, пурга метёт вокруг
И стонут раненные, лёжа друг на друге
Но, как избавить их сейчас от этих мук?

Бабиева⁴ кубанцы с тыла прикрывают
А мы идём упорно колонной полковой
Засады «красных» по пути огнём снимают
«Дрозды»⁵ лихой атакой, цепью штурмовой

Бескрайней степью тянутся обозы
Держась за них шагает стар и млад
Крепчают в Таврии первые морозы
Но не сбавляет шаг – Врангеля солдат

Послышалось не вдалеке какое-то волнение
Возница в лево съехал стал у колеи
Мы обступили, умерших в смирение
Вздыхая тяжело, к победе, ведь, не довели

Она⁶ лежала тихо, и казалась спящей
Была накрыта буркой до самого лица
Царевной с сказки! Точно. Настоящей,
Которую прочесть хотелось до конца

Лицо младое, брови словно дуги
Копна волос пшеничных, светло-золотых
Слегка припухшие, живые с соком губы
Ресниц больших, уж точно – не земных

Девичий стан, отточенный и хрупкий
Поднял с телеги десяток рук мужских
И бурка спала, а в гимнастёрке дырка
И строй солдатский с горечью притих
У сердца юной, защитницы Отчизны
Которой жить бы и любовь познать
Растёкся алый след, пришедшей тризны
И слёзы, с лиц солдатских, стали душу наполнять

Их схоронили, тут же при дороги
Её – красавицу и двух ещё «дрождов»
Без знаков кто – в предчувствии тревоги
Чтоб не глумились, стаи их врагов

Под вечер к берегу, уставшими прибыли
Теснила конница врага, до самого Днепра
Понтонов переправу, спешно возводили
Стремясь управиться, хотя бы до утра

Но натиск «красных» так и не снижался
Тянулось к переправе множество частей
Тогда, Драценко⁷ дрогнул, не сдержался
И дал команду – уходим! Все! Быстрее!

А в это время, другие наступали
Прорвать стремились, вражеский плацдарм
Витковскому⁸, увы, так и не прислали
Приказ, что враг задумал нанести контрудар

Всё кончилось шестнадцатого к ночи
Поспешно, выводя дивизии все в тыл
Их враг преследовал, что было мочи
И несколько частей всё ж в поле окружил

Под рёв атак, и в битвах конских «лав»⁹
Покрыли новой славою знамена
«Ударные дивизии», напор сдержав
Вновь повторили подвиг, памятного Дона¹⁰

На время стих, тогда борьбы накал
Все стороны копили снова силы
Москва с Варшавой сговор подписав¹¹
Готовила для русских вновь могилы

И снова в рукопашной, иль в седле
Сойтись придётся скоро двум стихиям
И вновь Таврида скроется во мгле
Душами русскими, насытив чрево змия
Двадцать восьмого, утром, октября
Обрушился «девятый вал» Советов
На тех, кто не желал прожить и дня
Отрёкшись от ниспосланных Заветов

Удары «красных» было не сдержат
Подброшенные с Польши их резервы
Заставили нас снова повсюду отступать
Носится по степям, и совершать маневры

И вновь отход, вновь тянуться обозы
Мешая грязь степи, не разбирая троп
Мы тянемся с трудом, укутавшись в морозы

В надежде увидеть заветный Перекоп

Не дай Бог никому, увидеть то во сне
Как бесы полетели, в огненном бреду
Почуяв запах крови, и к грешной душе
С собой всех забирая, в погибельную тьму

Не мешкая в пути, свернули на Восток
В надежде мы достичь, Арбатскую косу¹²
И этот переход был памятно жесток
Лишив всех поутру, последнюю мечту

Сальково и Отрада пали почти без боя,
Железная дорога – уж взорвана была
Конармия Миронова, лишала нас покоя,
И сдаться в плен, в Геническе ждала

Но рано торжество затеял враг презренный
И рано панихидку, заказывать начал
Поднялся русский воин, солдат самозабвенный
За Русь Святую! Призыв его звучал

Сошлись мы в рукопашной по неволе
Один за власть Советов, другие за Царя
Зажав в руках винтовку, и насупив брови
Кровушкой русской, умылася земля

Прикладом били, кололи и стреляли
Рвались от ярости на теле, солдатские ремни
И с дикой матерью на православных мы рычали
Прости нас грешных. Господи прости

Картечь врага, ряды наши косила
Мы шли в атаку, в рост, и не клонясь
Влекла вперед, нас всех, неведомая сила
К ней мы зывали, мысленно молясь

А вдалеке, за бруствером, в окопе,
Прижав приклады, нервно целясь в нас
Дрожа от страха, и крестившись Богу
С звездой в фуражке, мёрз рабочий класс

Тот, что крестьян и казаков подавно
Не допускал, Бог ведь, в созданный Совет¹³
Теперь сидел в земле и, что забавно
Твердил, что атеистов, в окопе вовсе нет!

А сам крутился, словно в лихорадке
Кусали тело вши, за грязное бельё,

За то, что позабыл как в дедовской кровати
Рос сам. Землю пахал. За сельское житьё

За то, что на печи, сижывал без штанный
С икон дедовских, часами глаз и не сводил
А как надел картуз, рабочий, долгожданный
Забыл, что из крестьян. От Бога нос вратил

В селе за речкой, с покошенной избёнкой
Где нет рабочих, крестьян и боя жар
С чекисткой Дорой и мутной самогонкой
О всенародном счастье, булькал комиссар

Мы после боя – Дору¹⁴ ту, схватили
И привезли её к себе в армейский штаб
Там, в контрразведке, даму допросили
Всех поразил, кровавых дел масштаб

Родилась Дора, в маленьком местечке
В Малоросси, средь степных дорог
Резвилась с детства и купалась в речке
А папа ейный, держал в селе шинок¹⁵

Летели годы, Дора подрастала
Душа её всё полнилась страстьми
Черта осёдлости, свободы не давала
Зничтожу!... Пред фото Маркса, поклялась она в те дни
Забросив хату, маму и папашу
Марксизмом модным, Дора увлеклась
Отвергла всё, – шинок и пшону кашу
И революции всем телом отдалась

Любить, рожать в марксизме не училась
Всё больше – бомб кидать или стрелять
На баррикадах – это пригодилось
В экстаз входила – просто не унять

Ну, а когда, сраженья разгорелись
Когда в страну, пришёл «красный террор»
Её способности как раз в ЧК-а сгодились,
Чтоб исполнять, немедля приговор

Маланку¹⁶ Дору знали за Одессу
Сим именем, стращался одессит
Встречаться с ней, не было интересу
Свидания в ЧК, кончались – убит

Но счастье Доры было скоротечно

Маланку, увели куда-то в тьму
Поставили спиной к холодной стенке
И выстрел сделал, дырку ей во лбу

А мы месили землю вновь ногами
Ложился день за чёрный небосвод
Упрямо вторили тогда себе губами
В поход, в поход, а слышалось – «исход»

Снег падал тихо, землю устилая
Густая грязь всё липла к сапогам
Мы отходили, себя преодолевая,
А «красный» шёл за нами попятам

Колона встала, прямо у развилки
И командир полка, решал куда идти
Казак внимание привлёк, запорошённый,
С копьём, торчащим, прямо из груди

Лежал он, видно, сутки на морозе
Заледенели всё – руки, голова
Но, что-то странное угадывалось в позе
И не всегда, тут подберёшь слова

Карман шинели, вывернутый кем-то
Чубук от трубки, – видно с дальних мест
Прижав к груди, почти и не заметно
Сжимал в руке, казак – нательный крест!

А рядом с телом, у главы чубатой
В лице застывшем, – пуля в глаз вошла
В грязи из снега, словно виноватой
«Будёновка», изрубленной была

Как уместить в душе такое можно?
Зачем, когда, скажи хоть, почему?
Понять тебя, казак мне невозможно
С какой же верой, сгинул ты в бою?

Зачем отрёкся, ты всего Святого?
Предал в безумстве, Родину свою
Не уж-то возжелал, рая земного?
Внушив себе, что жил всегда в аду

Теперь лежишь в степи без эпилога
А где-то с детьми, не спит твоя жена
И мать-старушка просит снова Бога
Чтоб в битве с нами, Он уберёт тебя

Поди старался, выслужить награду
А чтоб не тыкал, комиссар свой перст
И от совдепов, – получить усладу
Ты снял с груди, дедовский, Святый крест

Носился бесом по фронтам «гражданки»
Рубал, колол, стрелял, и снова разорял
Не было времени, порой, сменить портянки
Ну, а на Бога, – так вовсе наплевал

Так, что ж случилось при последнем вздохе?
Когда копьё пронзило насквозь грудь
Поди, представил, не уж-то на Голгофе
Схватил за крест – «Прости»! Успел шепнуть

Ну, хоть за это, скажем – Слава Богу!
Забрал к себе, Он грешного, кровавого раба
Который в жизни, сменил «красну» дорогу
В ад собирался – поди, а всё за зря!
На утро снова стычка с авангардом
«Будёновцы» проворно, догнали нас в степи
И снова снег, окрасился кровью
И вновь Барбовича, спасли нас казаки

А вскоре, появился сам Кутепов
Один, без штаба, возглавил наш прорыв
Разбили мы тогда войска Советов
И всю массу ринулись в разрыв

Бросали многое, что было на учёте¹⁷
Важней всего – вывести людей
Солдат всё меньше становилось в роте
Теряли в схватке преданных друзей

Чонгар от «красных» всё же удержали
Явили «марковцы» доблесть в том бою
Златыми буквами в скрижалях записали
«Стояли насмерть за Родину свою»

Проследовал последний бронепоезд
Холодный ветер с моря наседал
А ровно в полночь громынуло слева
И мост в Геническе¹⁸ с неба оседал

Всё. Таврия закончилась на веки
Мы вновь одни, остались в Крыму
Закончился исход как жизни веки
Мы выстояли – слава лишь Ему

Не все, увы, зашли на полуостров
Колокола в церквах, по ним и ныне бьют
Они для нас лежат в качестве форпостов
Им панихиды, степные ветры, вновь поют

Советы отдыхать дали лишь только сутки
Уставшие с похода, брюзжа от воротясь,
Окапывались мы бурчя, а в промежутки
Поспать ложились тут же, торопясь

Турецкий вал¹⁹ «дрозды», сооружали
Копали блиндажи, минировали ров
Колючей проволокой штакетник обносили
Покуда, кто бы знал, ну, не хватило дров
Не скрою, было разочарованье
Когда мы в первый раз, пришли на Вал
Такое создавалось впечатленье
Что нас никто, отроду, тут не ждал!

Расписанный газетными писцами
Он представлял – чудовищем врагу
Но увидав, не инженерными очами
Он вызывал у солдат, прискорбную тоску

Куда девались Ставки нашей заверенья
Антанта²⁰ мол, давно и плотно занялась
Создала непреступным – ну, точно, без сомненья
Короче, вся затея Русским – удалась

Не верили союзничкам нисколько
Не верили, что жаждут помогать
Они с Москвой, заигрывали бойко
Всё норовя, мир в тайне подписать

Но прежде, на Барона надавили
Чтоб мирный договор, в марте подписал
Коль нет! Грозили – руки мол, умоем
Ты – русский генерал! Царя же предавал!

С ответом, Барон не задержался,
«Я русский генерал и долг свой не забыл»
А сам отдал приказ, никто не догадался
И Черноморский флот тоннажем прирастил²¹

Ответ Антанты, застали на Турецком
Замёрзшие остовы, брошенных работ
Но нам не привыкать, взялися мы задело
Простя союзничка в месиве хлопот

Но не один – союзник был виною
Что мощный вал лишь в прессе представал
Его создать, должны были весной
Судно с проволокой подогнав

Стоял транспорт прямо в Южной бухте
Стучались долго волны о его борта
Оно снялось, не сделав запись в акте
И где-то в мае – его смыла волна
Нашли его союзники в Царьграде²²
Поднялся шум, запахло тут статьёй²³
И контрразведка, мечтая о награде
Тылы сдушила железною рукой

Нашли они виновника конфуза
Агента двух разведок – двойника
Тогда же заподозрили француза
К нему «колючка» будто уплыла

И не было б так больно и печально
Ежель на том, закончился сей ляп
Агент Климовича²⁴ открыто и нахально
Продал нам проволоку ту, опять

И если б нам досталась проволока
Опутали бы ей Турецкий вал
А Ставку не раскальвала склока
Когда и кто, кому по чём продал

Не радужней картина под Ишунью
Там «марковцы», «корниловцы» стоят
Их рубежи – уж как-то сиротливо
Солдатскими кострами чуть дымят

Проблема их была в боеприпасах,
Которых невозможно доставлять
Взялись создать железную дорогу
Не справились, пришлось оставлять

Решились, помочь немного флотом
Четыре баржи к Ишуню подошли
Усилили эскадру одни ботом²⁵
И «красных» штурм тогда же пресекли

Литовский полуостров, что правее
С задачей – хранить Ишуньский тыл
Его рубеж значительно важнее

Фостиков бригадою прикрыл²⁶

Дальше – Чонгар²⁷ с дорогой до Джанкоя
Кратчайший путь блокировать войска
Его рубеж лишал нас всех покоя
Степень прорыва – уж больна велика
Вот, почему залили здесь бетоном
Позиции под каждый пулемёт
Снабдили рацией и новым телефоном
И потянулись ожиданий счёт

Рубеж последний, на Арбатской стрелке
«Донцами» и «кубанцами» закрыт
И хоть подходы с моря – очень мелки
Флот подошёл, позиции прикрыть²⁸

Всё что смогли, собрали по сусекам
И как могли, почистили тылы
Отказ в призыве, – сделали калекам,
А все «другие» – в тылу были нужны²⁹

Таких «других» – собралось тысяч сорок
С них сделать можно было новый Вал
Приказ издать – без всяких оговорок
И не было б «исхода» – как финал

Но, как же, как же, мыслимо ли дело?
А как же пресса, ей каждый доверял!
Она давно, чужим фальцетом пела
«Тиснула» глянец, что не преступен Вал

А тут «Массандра» – погреба открыла
«Мадера», «Херес» – в бордели поступил
И «тыловая тьма» в экстазе, аж завyla
И даже тот – кто с детства трезвым был

Иная часть, нисколько не смущаясь,
Коммерцией – «колючкой», опутала весь Крым
Пускала на продажу, союзников «подачу»³⁰
Совесь, погoны, делягам заложив

А рядовой солдат?! Завсегдатай Ишуня
Заказывал себе, пол фляги кипятку
А чаевые?! О них не ведали и в помине
У тех хозяева – «Ох, братец, – угощу!»

Когда «дроздовец», «марковец» и прочий
Сухарь «краюхи» жарил на костре

Наш тыловик до речь – столь сыпучий
Пил за Россия, уткнувшись в декольте
А Ваня. Солдат. Голодный на всё тело
Вставал на пост, конечно был он смел
А тот с бравадой, слегка и захмелело
Вёл мадмуазель на рандеву в постель.

Ну, а Иван, ему то, что за дело?
Шестой уж год поди в окопах и боях
А ведь жена, не бойсь, так наболело...
Слезьми умылася, и Богу отдалась...

Шестой годок – одна в сырой избёнке
Детей – приют. И просто – не до сна,
Где Ванечка – ужель в чужой сторонке?
Склонил головушку свою не за Царя!?

А Ваня ночью, согревал винтовку
И снилася ему родимая жена
Надев нарядную свою косоворотку
Ей песню пел, глаза не отведя

Сон оборвался под звуки канонады
Блиндаж крепился выдержать удар
И принимал, летящие снаряды
Не отвлекаясь на печки перегар

Блиндаж в миг наполнился народом
А сверху, всё сыпалась сера земля
Втиснулся также ротный, мимоходом
Темляк шашки нервно беребя

А на верху от грохота орудий
Земля кукожилась и в судорогах тряслась
За ночь прошло их несколько прелюдий
Под утро лишь она, покоя дождалась

8 ноября, подул промозглый ветер
Ему на помощь, пришёл ещё мороз
Пройдя позиции и никого, не встретив
Унёс он воды Сиваша обидно, аж до слёз

Подарок от природы врага приободрило
И комиссаров вой, пронёсся над водой
С гнилого Сиваша «чудовище» завыло
И легион бесов, погнали на убой

Литовский полуостров нами удержался
Пришлось оставить линию окоп

Казак кубанский, остервенело дрался
Пуская лошадей в отчаянный галоп

На помощь подошли свежие резервы
И красные полки дальше не прошли
А белые бригады – натянутые нервы
На запасной рубеж ночью отошли

Но, основной удар достался Перекопу
В молчании вздымался грозный вал
Подвергся он, бесовскому потоку,
Который с яростью на него влезал

Турецкий ров убитыми мостился
Носились пули, впивались в людей
В грохоте атак Турецкий вал силился
Сдержат натиск пламенных зверей

Вторые сутки почти в изнеможенье
«Ударники» держались из последних сил
И чтоб не допустить прямого поражения
Кутепов резервы в бой благословил

А ночью на девятое, весьма поспешно
Противник с фланга обошёл наш вал
Нанёс удар, и смял тылы успешно
И отходной манёвр нам всё же навязал

Очередной удар сдержали под Ишунью
Бесовский легион сгущал над нами тьму
Неслась «краснота», обезумевшей лунью³¹
Её «косили» мы, в упор, как трын-траву

Опять сошлись тогда мы в рукопашной
Истошный рёв воздух разрывал
Опять! Сечь была ужасно страшной
И демон в попыхах, жатву собирал

Гремели выстрелы, взрывались снаряды
Огнём свинцовым залевался пулемёт
На приступ шли всё новые отряды
И слышалось картавое: товагици – впегёт!

Но, первый штурм, всё же мы отбили
С тяжёлыми потерями для нас
И трупами врага долину всю покрыли
На сколько в темноте мог видеть глаз

Тяжёлая утрата на нас тогда свалилась

Погиб телефонист «дроздовского» полка
Да, стороной прошла наверно милость
На вале, мы потеряли – генерала К.³²

Судьба к нему была не милосердна
Угрозою расправы к красным приведён
Опасность потерять семью была смертельна
И этим фактором служить им принуждён

Когда же град, родной был очищён
Вернулся домой с надеждой о семье
Но, местною полицией – тайно сыщен
Через месяц оказался в городском суде

Процесс вершился, суд что-то писал
И как-то в тайне верстался приговор
Когда уже шептать закончил трибунал
Стража под руки К. вывела во двор

Но, что-то случилось, а может и судьба
Деникин, сменил гнев на милость
А может семья, донеслась мольба
И благодать на землю опустилась

Разжалован судом. И наш телефонист
Взвалил на плечи новый крест
Стал важен, ценен как специалист
Не страшен был ему теперь арест

Его служенье было нам примером
Как надо жить и долг свой исполнять
Не быть как Романовский³³ иудой-лицемером,
Вертеть Деникиным, чтоб «белых» предавать

И всё ж пятно, осталось на мундире
Предатель мол, присяге изменил
Но, хочется сказать, всё сложно в этом мире
Присягу?! Какову?! Генерал не сохранил?!

Присягу, он давал в служении народу
Царю Романову и в ней примерен был
Керенскому министру-сумасброду?!
Но, не Корнилову, Деникину, – он с ними не служил

Его судьба постигла многих тысяч
Тех офицеров, присягнувших своему Царю
Безжалостное время свободой охмурило
И присягнули на погибель – упырю

Клеймо сомнений с них так и не сняли
И чтобы с картами к своим не убежал
На фронт лишь с комиссаром отпускали
Коль повод, чтоб не мешкая, «Нагана» спуск нажал

И если откровенно про это речь вести
Кто в стане своих – вражий диверсант
Придётся о крамоле правду донести
Им был известный генерал-лейтенант

Достовалов³⁴ начштабом у Кутепова служил
Его приказы вызывали подозренья
Их исполнение влекло потерю сил
А зачастую и провалы наступленья

Но как бы не роптали на него
Не проклинали в минуты возмущенья
Он лучшим другом был кое-кого
И Романовский покрывал все прегрешенья

Кутепов, не отважился в бою
Исправить ход Орловского сраженья
Когда случайно удалось узнать ему
Что Д. слил «красным» карты наступленья³⁵

Но и тогда, когда погибли батальоны
Трагедией закончился победный марш
Он издавал приказы – оставлять районы
Лоснился от радости, впадал в особый раж

Причина неудач на нашем Перекопе
Прорыв «красноты» на Ишунь по Сивашу
Прошли стремительно как в калейдоскопе,
Благодаря, наверное, Достова^лову

Мы ночью снялись в спешке и нервозно
Одиннадцатого ноября начался наш отход³⁶
Задействовать резервы было поздно
Сиваш преодолён врагом был в брод

«Ударники» за рубежи хватались
Остановить стремились лютого врага
А конники Барбовича метались
Закрывать пытались брешей берега

А поле, поле грозной, страшной битвы
Повсюду трупы, кровь со снегом, грязь
И не слышать уже пок^аянной молитвы

Здесь все безмолвно спят, с долею смирясь

Четыре «бэшки»³⁷ с моря подходили
Своим огнём «ударников» прикрыть
От варварских атак они изнемогали
Заставили «красноту» сбросить прыть

К ним на подмогу «Альму» подослали
«Атаман Каледин» правее в м^иле встал
Своим огнём они тогда врага сдержали
Узнали бесы про корабельный шквал

Под вечер, после яростного боя
Приказ пришёл отряду сняться в путь
Идти на Евпаторию собой рискуя
А баржи вмёрзли в лёд никак их не стянуть

Лишь только по утру в густом тумане
Когда на мель зашёл буксир наш «Буг»
Увидев с берега – ожили горожане
И встретить комиссар – прошёл испуг

Как только в город «красные» вошли
Как только выстрелы раздались
Четыре тысячи своих – сняли корабли
И в море вышли. Праворно всё же снялись

А первого числа – эвакуированы были
Прогнойск, Покровка, на Кинбургской косе
«Корнилов»³⁸ десанта роту снял, её не позабыли
Других на «Добычу»³⁹ передал на заре

Потерь серьёзных не было в помине
В Прогнойске лишь, «Игрушка»⁴⁰ взорвалась
Скадовский гарнизон, зажатый в долине
С трудом, но всё же, с мыса удалось снять

А там же, в Скадовске, у причала порта
«Саратов» грузился – черноморский зерновоз
И удалось нашим ребятам, хотя второго сорта
Но, всё ж, от коммуняк угнать тот пароход

Про Евпаторию добавить очень важно,
Что первый порт, ближайший для врага
Мы сняли там, с пристани отважно
Всех, кто не ждал «счастья» от ж...да

А в это время, клуб боя дымился

И поднимался, заслоняя Крыма небосвод
И как-бы русский воин не силился
Судьба решалась не у Севастопольских ворот

А в это время, истекая кровью,
С боями к Симферополю, отходил отряд
Месил он грязь, идя по бездорожью
Чтобы уйти от «красных» и выполнить приказ

Держаться! Из последних сил держаться!
Не допустить «красноты» той прорыв!
Чтобы другим отрядам к морю прорываться
Своей ценой?! Да! Кровью, своей его обмыв!⁴¹

Такой приказ, издал наш Верховглавный
Добавил он, что шагу не ступлю вперёд
Покуда не возьму всех, кто со мной призванный,
И тыл с гражданскими не будет погружён

Поклон земной ему от всех спасённых
Кто, как не он, предвидя сей «исход»
Заранее об том с «небес» не вразумлённый
Не принял бы приказов целый свод

И закипела буря, военной бюрократи
Бумаги, телефоны крутились не зря
И в этом вихре доблестной, русской рати
Армейской чести «Я» решалась судьба
Кому, куда, идти к порту какой приписки
Подальше от врага решался скрытый план
Грузиться в N-ом порте, те кто в этом списке
А почему?! Зачем?! Закончить балаган!

И в это время Главковерх конкретно
Дал в массы лозунг – мы идём на Дон⁴²
Туману дал в глаза чужим и сделал всё секретно
Готовил про запас «исход» – наш Барон

Как будто где-то лопнула пружина
Ту, что тянули поди уж года полтора
Не в силах одолеть бесовского нажима
Сдержать «красноту» Армия не могла

Чонгар, враг одолел лишь через сутки
Бригада Фостикова цеплялась за Сиваш
Но силы таяли, потери были жутки
В ночь на двенадцатое – захвачен Танагаш*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.